

После той видеоконференции Линь Янь почувствовал, словно его раскололи пополам.

Одна половина по-прежнему жаждала тепла и защиты, даруемых Се Юньшэнем, подобно изнывающему от жажды путнику, инстинктивно стремящемуся к оазису. Он по-прежнему тянулся к нему, заставлял себя расслабляться, когда Се Юньшэнь гладил его по волосам, и ночами забирался в его объятия, ища там привычное чувство безопасности. Он оставался тем же ласковым и очаровательным питомцем — по крайней мере, внешне.

Другая же половина, холодная и настороженная, тихо пробуждалась в тех уголках души, куда никто не мог заглянуть. Он начал исподволь наблюдать за Се Юньшэнем, за дядей Чжоу, за всем, что наполняло этот дворец, ставший его домом на долгое время.

Он заметил, что нежность Се Юньшэня не была чем-то, что тот расточал на всех без разбора. К остальным, даже к почтительному дяде Чжоу, он относился с едва уловимой отстраненностью, а в глубине его глаз всегда таилось нерастворимое равнодушие. Лишь перед ним одним ледяная корка таяла, обнажая кажущееся искренним тепло — хотя теперь Линь Янь уже не был уверен, не скрывается ли под этим теплом еще более глубокий холод.

Он понял, что дядя Чжоу — не просто молчаливый дворецкий. Тот иногда принимал короткие звонки, содержание которых было туманным, но неизменно вызывало в глазах Се Юньшэня трудноуловимое выражение. Этот дом был куда сложнее, чем он мог себе представить.

В глубине души зародилось острое желание — он должен узнать больше. О Се Юньшэне, о стертом из памяти Линь Ване и о том, в какую именно игру он сам оказался втянут.

Расспрашивать напрямую было глупо — это лишь спугнуло бы добычу. Ему требовался более скрытный путь.

Случай представился в субботу после обеда. Се Юньшэню поступил срочный звонок, требовавший немедленного присутствия в офисе для решения возникшей проблемы. Он выглядел виноватым и, погладив Линь Яня по волосам, сказал:

— Я вернусь как можно скорее, поужинаем вместе.

— Ничего страшного, работа важнее, — Линь Янь поднял лицо и одарил его послушной, понимающей улыбкой.

Се Юньшэнь пристально посмотрел на него, словно пытаясь разглядеть хоть тень чего-то необычного, но Линь Янь спрятал всё глубоко внутри. В итоге, в сопровождении дяди Чжоу, он поспешно уехал.

Убедившись, что остался в квартире один, Линь Янь почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Он знал, что в кабинете Се Юньшэня есть запасной планшет, которым тот почти не пользовался и на котором не было сложных паролей — устройство служило лишь для просмотра общедоступной информации. Се Юньшэнь как-то небрежно обмолвился о пароле,

чтобы Линь Янь мог при случае искать нужные данные.

Словно вор, он прокрался в кабинет.

Там по-прежнему царил безупречный порядок, а воздух был пропитан привычным холодным ароматом чернил, исходящим от Се Юньшэня. Планшет лежал на углу стола. Линь Янь глубоко вздохнул, нажал кнопку включения и ввел пароль, который давно заучил наизусть.

Экран загорелся. Дрожащими пальцами он быстро открыл браузер и ввел в строку поиска два иероглифа: Линь Вань.

Страница обновилась, выдав лишь разрозненные результаты. В основном это были старые, малозначительные заметки об искусстве, где упоминалась талантливая, но рано ушедшая из жизни художница, причем информация была крайне скудной. О ее работах, о ее жизни, а особенно о личных подробностях, в сети не было почти ничего — всё было вычищено так старательно, будто кто-то приложил к этому руку.

Это было ненормально. Художница, имевшая хоть какую-то известность, не могла оставить после себя так мало следов в эпоху информационных технологий.

Линь Янь нахмурился и попробовал комбинировать ключевые слова: исчезновение Линь Вань, семья Линь Вань, несчастный случай с Линь Вань...

Результатов по-прежнему было ничтожно мало.

Когда он уже почти готов был сдаться, его внимание привлекла старая тема на малопопулярном местном форуме, затерянная внизу списка:

Обсуждение: кто-нибудь помнит странный пожар на юге города десяток лет назад? Говорят, это было связано с какой-то художницей...

Пожар на юге? Художница?

Сердце Линь Яня забилося в бешеном ритме, он тут же открыл ссылку.

Страница грузилась медленно, содержание было крайне кратким, больше напоминая городскую легенду. Автор поста утверждал, что десять с лишним лет назад в старом жилом квартале на юге города случился пожар, сгорел дом и его хозяйка погибла. По слухам, эта женщина была не слишком известной художницей по имени Линь Вань. Под постом было лишь несколько скупых ответов: кто-то смутно припоминал событие, кто-то называл это совпадением, и тема вскоре заглохла.

Пожар... погибла...

Эти слова, словно ледяные иглы, вонзились в сознание Линь Яня. Его охватило головокружение, руки и ноги похолодели.

Если... если та Линь Вань действительно была его... то не была ли ее случайная смерть, как и та отмененная выставка, результатом чьего-то плана?

От этой мысли по спине пробежал холодок.

Он резко закрыл браузер, очистил историю поиска и осторожно положил планшет на место, словно тот обжигал ему руки.

Он выбежал из кабинета, вернулся в гостиную и, свернувшись калачиком на диване, плотно закутался в плед. Огромный страх сплелся с пугающе ясной осознанностью. Он думал, что его просто держат как домашнего питомца, но теперь казалось, что с самого начала он оказался в центре тщательно сплетенной паутины, а тот, кто ее плел, был человеком, проявлявшим к нему столь безграничную нежность.

Кто такой Се Юньшэнь на самом деле? Почему он стер существование Линь Вань? Было ли его решение приютить его добротой, возникшей под влиянием момента, или за этим скрывался иной умысел?

Бесчисленные вопросы кружились в голове, не давая ни единого ответа.

За окном темнело, зажигались огни. В квартире стояла пугающая тишина. Линь Янь впервые почувствовал, что место, которое он считал домом, пусто, словно роскошная гробница.

Когда за дверью послышался поворот ключа, Линь Янь почти рефлекторно привел лицо в порядок. Он сбросил плед, выдавил из себя ожидающую улыбку и направился к выходу.

Се Юньшэнь вошел, принес с собой ночную прохладу. Он выглядел слегка уставшим после дел, но стоило ему увидеть Линь Яня, как усталость сменилась мягким теплом.

— Заждался? — он снял пальто и, как обычно, притянул Линь Яня к себе, оставив легкий поцелуй на макушке.

Линь Янь уткнулся лицом в его грудь, жадно впитывая знакомый запах, который одновременно дарил ему покой и внушал ужас. Его голос прозвучал глухо, с нотками каприза:

— Угу, проголодался.

Он вел себя как обычно, даже проявлял больше зависимости, чем всегда.

Се Юньшэнь, казалось, остался доволен и тихо рассмеялся:

— Хорошо, сейчас попрошу дядю Чжоу накрывать на стол.

За ужином Линь Янь продолжал играть роль послушного юноши, чьи глаза были обращены только к Се Юньшэню. Он подкладывал ему еду, внимательно смотрел в глаза, когда тот говорил, и одаривал безоблачной улыбкой, стоило тому взглянуть на него.

Лишь он сам знал, что зеркало реальности в его душе дало трещину. В этой трещине отражался холодный, чужой даже ему самому взгляд, проницательно изучающий всё вокруг.

Он смотрел на мягкий, улыбающийся профиль Се Юньшэня и впервые отчетливо осознал: возможно, он никогда по-настоящему не знал этого человека.

А сам он больше не был тем Линь Янем, которого можно было легко обмануть и который искал лишь тепла.

Отражение в зеркале изменилось навсегда.

<http://bllate.org/book/18641/1795294>